

вам культуры народов СССР, и прежде всего русского, с которым татарский народ связывают давние и прочные связи.

Таким образом, исследованием выявлен оптимальный вариант развития культурных интересов современных сельских татар, когда при сохранении своей национальной культуры происходят расширение культурных запросов и аккумуляция достижений общесоветской и мировой культуры. Это принципиально важная тенденция. О выраженности именно этой тенденции свидетельствует широкое проявление интернациональной ориентации в культуре более молодых, образованных и квалифицированных слоев населения. Эта объективная, исторически закономерная тенденция характерна и для других народов нашей страны⁹. Она соответствует ориентации партии в национальной политике. «Мы против тенденций,— говорится в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза,— направленных на искусственное стирание национальных особенностей. Но в такой же мере мы считаем недопустимым искусственное их раздувание»¹⁰.

⁹ См.: Арутюнян Ю. В. Указ. раб.; Добрынина Н. Е. Интернационализация чтения на селе (некоторые проблемы).— В кн.: Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции. М.: Книга, 1978; Дробижева Л. М. Духовная общность народов СССР. М.: Мысль, 1981; Клементьев Е. И. Национально-культурные ориентации карельского городского населения; Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР); Пименов В. В. Указ. раб.; Социологические очерки о Советской Эстонии. Таллин: Периодика, 1979.

¹⁰ Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики.— Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 57.

И. Т. Федоров *

РАССЕЛЕНИЕ ИЖОРЫ В XIX—XX ВЕКАХ

Ижора — одна из народностей Советского Союза, принадлежащая по языку к северной прибалтийско-финской ветви уральской языковой семьи, исторически являясь одной из ветвей карел. По данным языкознания, ижорский язык сложился сравнительно поздно, отделившись от древнекарельского и постепенно превратившись в самостоятельный. Сами ижорцы называли себя карелами, свой язык — карельским. Только население нижнелужских деревень, имеющее сильный водский субстрат, называло себя, как и водь, «маараувас», что значит «народ (своей) земли», а язык свой — «маакнели» («язык земли»). Автор слышал эти самоназвания от старожилов д. Куземкино еще в конце XIX в. Самоназвание «карелы» ижора употребляет и теперь наряду с общепринятым названием «ижорцы». Карелами называли их первоначально также соседи — водь, эстонцы и финны, хотя со временем они стали употреблять особые термины (эст. *isurid*, фин. *inkeroiset*). У русских же издавна известен термин ижора, ижорцы, связанный, вероятно, с названием р. Ижоры, на берегах которой ижора расселилась, видимо, на рубеже I—II тысячелетий н. э. Во всяком случае, в русских летописях упоминания об ижоре встречаются уже с XIII в.

Первоначально ижорцы были, видимо, расселены в южной части Карельского перешейка и к юго-востоку от современной Стрельни до р. Волхов¹.

* Автор работы, Федоров Иван Тимофеевич, 1893 г. рождения, ижорец по происхождению, единственный историк и краевед, изучающий прошлое своего народа.— Ред.

¹ Шаскольский И. П. Проблемы этногенеза прибалтийско-финских племен юго-восточной Прибалтики в свете данных современной науки.— В кн.: Финно-угры и славяне. Л.: Наука, 1979, с. 44—46 и карта на с. 41.

Автор выражает глубокую благодарность И. П. Шаскольскому за ценные указания и помощь при подготовке к печати этой статьи.

Земли ижоры и води с X—XI вв. вошли в состав русских владений. С течением времени ижора стала расселяться на запад, на земли води, в XVII в. ижорцы уже занимали территорию вплоть до р. Наровы (здесь — чересполосно с водью). Поэтому термин «Ижорская земля» в XVII в. распространился и на прежнюю Водскую землю, обозначая пространство от юго-западного Приладожья до Наровы. На протяжении почти тысячелетия ижора и водь жили вместе с русским народом. Они восприняли от русских религию, имена и фамилии и оказались под воздействием русской культуры.

Тяжелые времена переживала ижора в XVII в., когда она более чем на 100 лет (с 1611 по 1721 г.) подпала под власть шведских феодалов. Весь край был разорен. Значительная часть русских, води, ижорцев и карел бежала в русские земли.

В опустевшие селения Ижорской земли шведские власти во второй половине XVII в. стали переселять финских крестьян из восточной Финляндии. С тех пор на Ижорской земле рядом с ижорцами, водью и русскими живут также и финны. Последние стали называться ингерманландскими финнами или ингерманландцами.

После возвращения Петром I Ижорской земли в состав Российского государства она была включена в Петербургскую губернию. По данным проведенной в 1732 г. ревизии (переписи) податного населения в Ингерманландии, «старожилов ижорян», т. е. коренных жителей — ижорцев насчитывалось 14,5 тыс.²

Поскольку водь не была названа отдельно, видимо, она была включена в число «ижорян».

Первое исследование, специально посвященное прибалтийско-финским народностям, живущим на территории Петербургской губернии, опубликовал в 1834 г. видный русский ученый, акад. И. А. Шёрген. Им были обследованы языки и этническая культура ижоры, води и ингерманландских финнов.

Более детально эти народности исследовал акад. П. И. Кеппен. На основании учета прихожан по церковным книгам он установил их численность, в том числе и ижоры на всей территории Петербургской губернии по состоянию на 1848 г.³

Общее число ижорцев, проживавших в 222 селениях шести уездов Петербургской губернии, по данным П. И. Кеппена, составляло 17 800 чел. Кроме того, Кеппен выявил еще 689 ижорцев, живших в 16 селениях Раутовского и Саккульского приходов соседней Выборгской губернии. Крупными ижорскими селениями там были: Лапанаис (138 чел.), Палкела (106 чел.) и Ваккела (98 чел.). Ижорцы из этих селений являлись прихожанами Матокской церкви, находившейся на русской стороне границы автономной Финляндии с Петербургской губернией⁴.

Всю эту чрезвычайно трудоемкую исследовательскую работу П. И. Кеппен выполнял один без чьей-либо помощи. Поэтому ему не удалось с достаточной полнотой учесть ижорское население Петербургской губернии середины XIX столетия. Данные П. И. Кеппена требуют некоторых поправок и дополнений с учетом сведений последующей земской подворной переписи 1882 г. и материалов земской статистики.

По Петербургскому уезду П. И. Кеппен называет 40 селений, где ижорцы проживали большей частью совместно с финнами — эвремейсет и савакот. В 35 из них, находившихся на Карельском перешейке, он насчитал 1241 ижорца. Для 5 селений: Лигово, Паново, Новая на южной стороне р. Невы, Накколово и Тойвакала — на Карельском перешейке Кеппен не указал числа ижорцев. По данным земской

² Троицкий С. М. О некоторых источниках по истории землевладения в Ингерманландии в первой половине XVIII в. — В кн.: Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970, с. 119.

³ Ученые записки Рос. Академии наук. Спб., т. II, в. 3, 1853, с. 412—420.

⁴ Там же, с. 420—422.

статистики 1882 г., т. е. спустя 34 года, в этих селениях их было 602 чел., в том числе в Паново — 254 чел.⁵

На Карельском перешейке значительное число ижорцев (145 чел.) проживало в пос. Лисий Нос — по-ижорски Ревоннена. Недалеко от него находились д. Старожиловка, раньше называвшаяся Ижоркой (фин. Vanhakylä — Ванхакюля), Старая деревня, в которой насчитывалось 95 ижорцев. Сейчас бывшая Старожиловка вошла в состав укрупненного городского пос. Парголово. Ижорскими селениями были деревни Рыбацкая (109 чел.) и Лаврики (34 чел.) по р. Охте близ пос. Ржевка, жители которых в начале XX в. обрусели.

Значительное число ижорцев проживало вместе с ингерманландскими финнами в деревнях Лемболово (96 чел.), Горболово (48 чел.) и Мискюла (47 чел.). Заметим, что уроженкой д. Мискюла Лемболовской волости была знаменитая рунопевица ижорка Ларин Параске (Ларионова Парасковья), которой Финское литературное общество поставило в 1911 г. памятник в г. Хельсинки⁶.

По Шлиссельбургскому уезду П. И. Кеппен отметил только пять селений на Карельском перешейке, в которых ижорцы проживали совместно с финнами: Вуолы (близ Матоксы), Сергеевка, Токсово, Кюрегака и Капитолово, причем число ижорцев он указал только для первых трех селений — 127 чел. (в том числе в Вуоле — 108 чел.). Между тем, согласно данным земской статистики 1882 г., ижорцы проживали на Карельском перешейке еще в селениях Койвукюля, Сутела, Катума, Путкела, Большая и Малая Суола, Сохвола или Сафолово. Из последней деревни происходил известный рунопевец — ижорец Антроп Мельников.

В официальном списке ижорских селений числилось только одно селение Липка, которое находилось на Староладожском канале выше г. Шлиссельбурга (ныне Петрокрепость). По земским данным в нем в 1882 г. было 99 дворов с населением 475 чел. (418 ижорцев и 57 финнов)⁷.

По Царскосельскому уезду П. И. Кеппен указал 367 ижорцев. Жили они в 12 деревнях, расположенных вблизи Гатчины: Мюллукуля, Малое Колпино, Парицы, Тяглицы, Луйсковичи, Таровичи, Войсковичи, Цыганели, Перекуля, Котлино, Сочино и Тиховичи. Больше всего ижорцев было в деревнях Парицы (55 чел.), Котлино (62 чел.) и Перекуле (52 чел.).

Кроме того, П. И. Кеппен упоминает еще Нижнее Коерово, Калитино и Рагвицы как места расселения ижорцев без указания их числа. В 1882 г. здесь было 450 ижорцев⁸.

По Лужскому уезду П. И. Кеппен перечислил 12 селений исключительно с ижорским населением (2179 чел.). Селения располагались вокруг озера Вялье-Стречно и по рекам Оредеж, Кременка и Ящера. Это деревни: Чаща (234 чел.), Новинка (164 чел.), Озерешно (209 чел.), Нестерково (206 чел.), Ольховец (155 чел.), Кремено (329 чел.), Пелково (297 чел.), Тарасино (249 чел.), Воцко (37 чел.), Низовка (53 чел.) и Чернецы (49 чел.). Все они находились в окружении русских селений. Часть их была разрушена в годы Великой Отечественной войны. В 60-е годы ученые Эстонской Академии наук акад. П. Аристэ и А. Лаанест совместно с этнографами Института этнографии АН СССР проводили здесь обследование и выявили несколько стариков, которые помнили свой язык и говорили, что их предки пересели-

⁵ Материалы по статистике народного хозяйства С.-Петербургской губ. С.-Петербургского уезда. В. V, ч. II. Спб., 1887, с. 74 (табл.).

⁶ Народы Европейской части СССР. II (Сер. «Народы мира. Этнографические очерки»). М., 1964, с. 328.

⁷ Материалы по статистике народного хозяйства С.-Петербургской губ. В. II. Шлиссельбургский уезд, 1885, с. 14—38.

⁸ Материалы по статистике народного хозяйства С.-Петербургской губ. В. VIII. Царскосельский уезд, 1892, с. 22—92.

лись сюда с Карельского перешейка еще при шведах. Здесь был распространен особый диалект ижорского языка — оредержский, или верхнелужский, наиболее близкий к карельскому языку⁹.

По Петергофскому уезду (бывшему Ораниенбаумскому) П. И. Кеппен выявил 96 селений, в которых проживали ижорцы, в большинстве селений вместе с ингерманландскими финнами. Учет их велся по приходам с православным населением, названия которых почти совпадают с соответствующими названиями волостей.

Перечислим эти приходы и крупнейшие селения.

Копорский приход — 11 селений (612 ижорцев). Наиболее крупные: Копорка Большая и Малая, Старое и Новое Керново, Готовужа, Верхние Лужки.

Ковашский приход — 14 селений (1149 чел.). Крупнейшие: с. Коваша, или Вепша (Хеваха), Лендовщина (Лендиси), Шишкино, Гора Валдай (Харьявала), Старые и Новые Калищи, Тентелево, Перекула, Пулково, Шепелево.

Медушский приход — 9 селений (802 чел.). Самые большие: Усть-Рудица, Стародворье, Десятская, Новая Буря, Новые Медуши, Голубовицы, Рудица, Усть-Рудица и Савольщина.

Ораниенбаумский приход — 13 селений (1158 чел.). Крупнейшие: пос. Большая Ижора, Бронная, Малая Ижорская, Коновалово, Красная Горка, Новая Красная Горка, Большие и Малые Борки, Латики, Пеники, Болотино.

Петергофский приход — 8 селений (362 чел.). Самые крупные: дер. Мартышкино (Тюрис), Порново, Нотколово, Кабацкая, Бобыльская, Темяшкино.

Ропшинский приход — 8 селений (238 чел.), наиболее крупные: Молкуново, Исаево, Елагино.

Стрельнинский приход — одно крупное селение — д. Ижорская (209 чел.).

Высоцкий приход — 4 селения (476 чел.) — Горбовицы, Глобицы, Воронино, Ускула.

Гостилицкий приход — 2 селения (261 чел.) — Большое и Малое Горлово.

Дятлицкий приход — 9 селений (442 чел.). Наиболее крупные: Большое Косино, Малое Косино, Вильпузи, Левволово.

Знаменский приход — 2 селения — Поэзи и Коркулово (106 чел.).

Бегуницкий приход — 5 селений — Коростовицы, Теглицы, Лешковицы, Рукулицы и Родицы (429 чел.).

Дылицкий приход — 6 селений (149 чел.). Наиболее крупные: деревни Ижора, Смольково.

Кроме того, П. И. Кеппен упоминает еще восемь селений без указания числа проживавших в них ижорцев, а именно Лебяжье, Пигелево, Хабони, Лукколово, Липицы, Левдузи, Кикинка и Канози.

Всего по Петергофскому уезду П. И. Кеппен выявил 6393 ижорца, но он не учел еще тех, что жили в указанных восьми селениях. Их через 54 года по земским данным 1882 г. оказалось 411 чел.¹⁰

Лингвистическое обследование петергофских ижорцев в 1960-х годах проводил эстонский ученый А. Лаанест. Он обнаружил здесь особый диалект ижорского языка, названный им ковашским или хеваским. Этот диалект наиболее архаичен и отражает наибольшее влияние местных финских диалектов¹¹.

В Ямбургском уезде, по данным П. И. Кеппена, в 64 селениях проживало 7493 ижорца.

Здесь были расселены две группы ижорцев, говорящие на сойкинском и нижнелужском диалектах. Поэтому для ясности данные акад. П. И. Кеппена также разделим соответственно на две группы.

⁹ Лаанест А. Ижорские диалекты. Таллин, 1966, с. 3—13.

¹⁰ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губ. В. И. Петергофский уезд, 1882, с. 18—78.

¹¹ Лаанест А. Указ. раб., с. 3—13.

Сойкинская группа ижорских селений расположена на Сойкинском полуострове и восточнее за Копаницким озером. Она охватывала 46 селений с 5182 ижорцами.

В сойкинском диалекте современными языковедами обнаружено больше карельских элементов, чем в соседнем нижнелужском диалекте ижорского языка. Некоторые местные старики-ижорцы называли себя карелами, или сойколайскет. Соседняя водь также называла их карелами¹².

Центральным селением сойкинской группы было с. Сойкино, по-ижорски Сойккола или Кирконмяки.

По данным П. И. Кеппена, в этом селе было 84 ижорца. В деревнях (приведем русские и ижорские названия селений) Слободка (Сятина) — 242 чел., Косколово (Коскисенкоа) — 291 чел., Югонтово (Саровенкюла) — 94 чел., Кошкино (Коскина) — 80 чел., Мишино (Мяккюла) — 93 чел., Дубки (Таммиконту) — 42 чел., Евсеева Гора (Овсомяки) — 174 чел., Сменково (Отсаве) — 36 чел., Ручья (Рутса) 232 чел., Водский Конец (Венаконца)¹³ — 155 чел., Андреевщина (Таринайси) — 294 чел., Вистина — 141 чел., Воляница (Волойтса) — 72 чел., Залесье (Метсакюла) — 48 чел., Репино (Репола) — 43 чел., Гамолово (Хамала) — 48 чел., Глиники (Савимяки) — 165 чел., Логи (Локовенкюла) — 207 чел., Александровка (Ролли) — 31 чел., Горки (Мяттаханкюла) — 103 чел., Колгомня (Колканпя) — 97 чел., Ловколово (Ловкола) — 172 чел., Гарколово (Харкола) — 142 чел., Суйда (Суйя) — 105 чел., Мыза Красная — 37 чел., Большое Стремление (Суур-Сомерой) — 228 чел., Ильеши (Ильюси) — 46 чел., Пятчино (Пятсина) — 93 чел., Купля (Ускюла) — 115 чел. В ижорских селениях, расположенных восточнее Копаницкого озера, относившихся к Копорскому приходу, жили: в Копаницы (Коппена) — 70 чел., Урмизно (Нурмисто) — 155 чел., Среднее Райково (Кескема Раккова) — 61 чел., Малое Райково (Пием) — 45 чел., Большое Райково (Суур) — 159 чел., Холодные Ручьи (Кюльма-Оя) — 57 чел., Мишкино (Мийскюла) — 122 чел., Семейско (Татсой) — 228 чел., Павлово (Павола) — 118 чел., Головка (Колокка) — 92 чел., Ильмово — 171 чел., Нахково (Наакова) — 124 чел., Собинка (Ингере) — 49 чел.

Нижнелужские, или наровские ижорцы в средние века занимали всю Наровскую волость. А. Х. Лаанест отмечает, что местный западно-ижорский диалект имеет больше древних черт, чем восточные диалекты ижорского языка. Чувствуется в нем значительное влияние водского и эстонского языков. Кроме того, этот диалект изобилует русскими словами, относящимися к предметам промышленного производства.

П. И. Кеппен назвал 18 селений нижнелужской группы ижорцев с населением в 2311 чел. По р. Луге это (даются русские и ижорские названия): Манновка (Маннакка) — 126 чел., Извоз (Тиесу) — 177 чел., Кейкино (Хавикко) — 207 чел., Федоровка (Феодранма) — 27 чел., Орлы (Котко) — 203 чел., Куровицы (Куккоси) — 319 чел., Куземкино (Нарвуси) — 235 чел., Новая (Такавелья) — 133 чел., Остров (Лаукансу) — 185 чел.

На Курголовском полуострове деревни: Липово (Пярспя) — 197 чел., Курголово (Кургола) — 31 чел., Хамолово (Хамала) — 35 чел. В последних двух преобладали финны.

Следует заметить, что с. Краколье (по-ижорски Ионпера), расположенное в устье р. Луги, Кеппен отнес к водским селениям. Между тем, по земской статистике, здесь находились два селения рядом: Краколье I, населенное водью, и Краколье II, населенное ижорцами. Пер-

¹² Там же, с. 3—13.

¹³ Деревня Водский Конец после Октябрьской революции была переименована в Пахомовку в память об ее уроженце — известном революционере-ижорце Пахомове Павле Леонтьевиче. Участник штурма Зимнего дворца, он в 1918 г. был избран председателем Петроградского губисполкома. См.: Памятные места Ленинградской области. Л., 1973, с. 229.

Таблица 1

Численность ижоры по данным П. И. Кеппена (1848 г.) и земской статистики (1882 г.)

Уезд	По Кеппену		Данные земской статистики по восьми селениям, жители которых не были учтены П. И. Кеппенем	
	Число		Число	
	селений	ижорцев	селений	ижорцев
Ямбургский	64	7 493	3	652
Петергофский	96	6 393	8	411
Лужский	12	2 179	—	—
Петербургский	35	1 241	5	602
Царскосельский	12	367	3	450
Шлиссельбургский	3	127	2	81
Итого	222	17 800	21	2 196
Кроме того, в Выборгской губернии	16	689	—	—

вые были государственными, вторые — помещичьими крестьянами, и поэтому они долго не смешивались.

По р. Мертвице, впадающей в р. Лугу — д. Ропша (Ропсу) — 132 чел., по р. Россони деревни Волково (Сутела) — 72 чел., Ванакюла (раньше называлась Илькино) — 127 чел., Калливери (прежде Фитинка) — 55 чел.

К нижнелужской группе следует отнести еще три сселения, не включенные П. И. Кеппенем в список ижорских, — это Каростель и селения Саркуль и Венкуль (Вяйкюле) в устье рек Россони и Наровы.

Эти три селения относились к Ивангородскому приходу. П. И. Кеппен их не указал, так как для учета ижорцев Наровской волости пользовался церковными книгами только Кейпинского прихода. В 1881 г. в этих селениях было 652 ижорца¹⁴.

Напомним, что в д. Венкуль, называвшейся раньше Венкуль-Наровской, находилось Наровское волостное правление. По Новгородским писцовым книгам в древности здесь было с. Наровское.

Известный советский языковед Д. В. Бубрих указывал, что на западном берегу р. Наровы было одно ижорское селение. Позже нарвский краевед Е. П. Кривошеев выяснил его название. Это селение Кудрукюла, находившееся в трех километрах выше устья р. Наровы, на месте нынешнего курортного поселка Нарва-Йыэсуу¹⁵.

Следует отметить, что раньше между низовьями рек Луги и Наровы вплоть до городов Ямбург и Ивангород проживало ижорское население. В церковной статистике за 1885 г. отмечено, что жители Новопятницкого прихода под г. Ямбургом говорят по-русски, но прежде употребляли ижорский или финский язык. Здесь же сохранились названия селений ижорского происхождения, например Пулково, Сала, Калмотка и др.¹⁶

Заканчивая обзор работы акад. П. И. Кеппена, добавим сведения по тем селениям, которые упомянул Кеппен, но не привел данных о количестве ижорского населения в них. Эти данные взяты нами, как уже указывалось, из материалов земской статистики 1882 г. (табл. 1).

В целом же, поскольку колебания численности ижорского населения в XIX в. были незначительны, допустимо объединить цифры обеих граф таблицы, и можно считать, что во второй половине XIX в. ижорцев насчитывалось около 20 тыс. чел. Заметим, что такая же числен-

¹⁴ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губ. В. III. Ямбургский уезд. Спб., 1885 г., с. 12.

¹⁵ Кривошеев Е. П. Нарва-Йыэсуу (историко-краеведческий очерк), Таллин, 1973, с. 9.

¹⁶ Исторические сведения по С.-Петербургской епархии за 1885 г. В. 10, с. 310.

ность ижорского населения на конец XIX в. указана в обобщающем географическом труде о Петербургской и соседних губерниях¹⁷.

Последующий учет всего населения, в том числе и ижорского, был произведен по первой общероссийской переписи населения в 1897 г. По ней ижорцев выявлено всего 13 715 чел., в том числе в Ямбургском уезде — 6407, Петергофском — 6673, Лужском — 635 чел.; в других уездах их число не установлено¹⁸.

Если сопоставить данные переписи населения 1897 г. с данными акад. П. И. Кеппена, то получается, что количество ижорцев в Ямбургском уезде сильно сократилось, а в Петергофском возросло, между тем как в действительности было наоборот.

Неточность этой переписи выявляется при ознакомлении с данными переписи населения СССР 1926 г. Результаты этой переписи по ижорскому населению по районам Ленинградской области приведены в табл. 2.

Кингисеппский и Котельский районы вскоре после переписи были объединены в один район (Кингисеппский).

Итак, согласно этой переписи, к 1926 г. произошло увеличение ижорского населения только по одному Кингисеппскому району (бывшему Ямбургскому уезду). Это и понятно. В Ямбургском уезде, на побережье Финского залива дольше всего сохранилось натуральное сельское хозяйство, и население кроме земледелия по-прежнему занималось также рыболовством в Финском заливе и заготовкой леса.

Из других уездов значительная часть населения, в том числе и ижорского, в конце XIX и в первые десятилетия XX в. стала переселяться в Петербург — Ленинград и там работать на фабриках и заводах. Ижорцы в большом городе быстро начали смешиваться с русскими. Темпы естественной ассимиляции ижорцев еще более возросли в 30-е гг., когда значительная часть их в связи с индустриализацией стала переселяться в города. На уменьшение численности ижорского населения сильнейшее влияние оказала Великая Отечественная война. Сильно сократилось мужское население, призванное на борьбу с фашистскими захватчиками. Ижорские семьи, оставшиеся на оккупированной немцами территории, были насильно вывезены в Финляндию. Часть женщин, детей и стариков умерла на чужбине, а те, которые вернулись после войны, первоначально селились в других областях Советского Союза и на свои прежние места жительства вернулись далеко не все¹⁹.

Таблица 2
Численность ижоры по переписи 1926 г.

Район, город	Число ижорцев
Кингисеппский	3 035
Котельский	7 788*
Ораниенбаумский	4 344
Лужский	484
Ленинград	50
Сестрорецк	17
Ленинский	58
Детскосельский	30
Гатчинский	132
Урицкий	34
Мгинский	58
Итого по Ленинградской области	16 030
За ее пределами	107
Всего ижорцев	16 137**

* Бросается в глаза большое число ижорцев и малое води (705) чел. в Котельском районе. Возможно, учетчики неточно различали две эти этнические группы местного населения. Часть води могла перейти в группу ижорцев.

** Всесоюзная перепись населения 1926 года. Народность и родной язык. М., 1928, с. 12.

¹⁷ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. III. СПб., 1900, с. 105.

¹⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. СПб., 1903, с. 92.

Итоговые цифры по первой общероссийской переписи 1897 г. проверены были лично И. Т. Федоровым — они таковы, как записаны, и их неточность — результат недостаточно хорошей работы учетчиков прошлых лет.

Итоговые данные указанной переписи не подтверждают отчетных данных районов 1926 г., которые более реальны в целом, хотя границы не совпадают со старыми границами уездов.

¹⁹ Селитская И. А. Библиография литературы на ижорском языке — Сов. финно-угроведение. Таллин, 1965, № 4, с. 302—305.

По переписи населения 1959 г. в Советском Союзе насчитывалось — 1062 ижорца, а по переписи 1970 г. — 781 чел., из которых 397 проживали в Ленинградской области. При этом ижорский язык считали родным только 94 чел., 303 чел. считали родным языком русский²⁰. По переписи населения 1979 г. ижорцев насчитывается 748 чел.²¹

Приведенные цифровые данные говорят о том, что ассимиляция ижорского населения зашла достаточно далеко²².

У ижорского населения издавна складывались добрососедские отношения с русскими. О таком сближении народностей и наций весьма четко и ясно говорил В. И. Ленин. Веками складываются установки симпатии или антипатии народов друг к другу. Известно, что капитализм насилует эти симпатии и создает трудности делу сближения наций. Социализм же, наоборот, организуя производство без классового гнета, дает полный простор симпатиям населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций²³. Слияние ижоры и води — этих мелких этнических групп с крупным, стоящим на более высоком уровне экономического и общественно-политического развития русским народом — историческая закономерность, которая наиболее безболезненно проявляется в условиях социалистического общества.

²⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения СССР. Т. IV — Национальный состав. М.: Статистика, 1970, с. 11—27.

²¹ Вестник статистики. М., 1980, № 7, с. 43.

²² Вместе с тем маленький ижорский народ до наших дней сохранил в памяти много произведений фольклора; см. Народные песни Ингерманландии. Л., 1974.

²³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 30, с. 21.

Д. С. Дугаров

ЛЕБЕДЬ В ОРНАМЕНТЕ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

В фольклоре бурят среди многочисленных мифов, легенд и преданий особенно большой популярностью вплоть до настоящего времени пользуется генеалогическое предание о происхождении хори-бурят и хонгодоров от небесной девы-лебедя «Хун шубуун». Вот краткое содержание предания.

Однажды молодой охотник Хоридой мэргэн бродил в поисках охотничьей добычи по тайге и случайно забрел на берег (по некоторым вариантам, на берег оз. Байкал) высокогорного озера. Здесь в кустах он сел отдохнуть. Через некоторое время прилетели три белых лебедя, сбросили с себя лебяжье оперение и, превратившись в необычайно красивых девушек, стали купаться в прозрачной воде горного озера. Хоридой незаметно подкрался и похитил одеяние одной из небесных девиц. Накупавшись вдоволь, девушки вышли из воды. Двое из них снова покрылись своими одеждами и превратившись в белых лебедей, улетели. Третья же осталась на земле и вынуждена была выйти замуж за Хоридой мэргэна. Прожив с ним много лет, она родила ему 11 сыновей. Однажды она попросила мужа показать ее лебяжью одежду. Старик Хоридой, уверенный в том, что после стольких лет совместной жизни она уже от него не уйдет, принес то, что у него просили. Найдя одежду в целостности и сохранности, женщина выстирала ее в родниковой воде, окурила дымом пихтовой коры и можжевельника; затем начала примерять и превратившись в лебедя, расправила крылья и вылетела через дымовое отверстие юрты. Старик Хоридой, хлопотавший у очага, не обратил внимание на происходящее, а когда понял, что жена собирается покинуть его, было уже поздно. Старик лишь успел